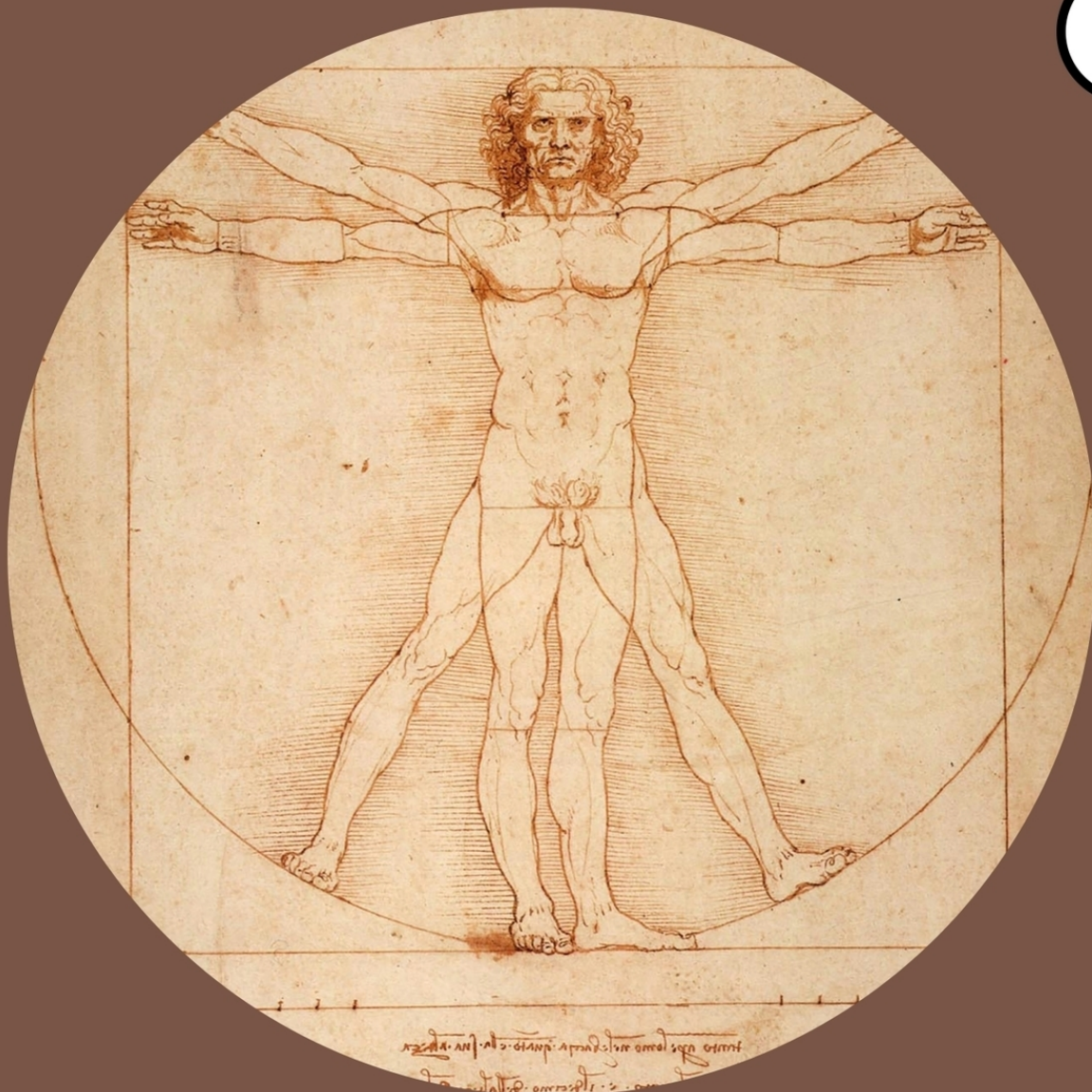

Кае де Клиари

18+

Большой одинокий король - 1

Кае де Клиари

Большой одинокий король 1

«ЛитРес: Самиздат»

2018

де Клиари К.

Большой одинокий король 1 / К. де Клиари — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Безграничная власть? Огромные возможности? Всё это суета... Нет, не суета, конечно, но всё это нелёгкая ноша! И её приходится нести, раз уж ты поставлен вершить судьбы своего народа, направлять политику государства, казнить, миловать, защищать... Но самое трудное в этом непростом, но необходимом деле, это справляться со всем в одиночку, без главной поддержки, необходимой человеку. Какой? Любви, конечно же! А каково при этом видеть предмет своего вождения, восхищаться им, но не иметь ни малейшей надежды на саму возможность когда-либо быть вместе? И понимать, что всё это не от недостатка власти, а скорее от избытка её...

Томно поводя глазками, соблазнительно раскачивая бёдрами, мелко вздрагивая плечиками, девушка-бесёнок пошла по моей ладони в очаровательном, завораживающем танце! Её миниатюрное, но такое совершенное, такое ладное и гибкое тело, было едва прикрыто огненной тканью, напоминающей игривые язычки огня, скорее оттеняющие, чем закрывающие грудь и лоно.

Всё остальное оставалось обнаженным, и ничто не мешало мне любоваться гибким станом, стройными ножками и тонкими ручками, то взлетающими, то опадающими в странных и изящных фигурах танца. Её босые ступни были так легки, что я почти не чувствовал их прикосновения!

Пройдя по кругу, а затем по спирали, она оказалась в центре ладони, где вдруг исполнила что-то зажигательное, напоминающее трепещущий на ветру огонёк свечи! Милое создание притоптывало на месте так усиленно, что мне даже стало немножко щекотно.

Но я стерпел, боясь пошевелить рукой, чтобы не спугнуть эту лёгкую хрупкую сущность. А ведь другая рука так и зудела – потрогать, приласкать... Нельзя! При всей моей безграничной власти, мне можно только смотреть. Ведь я не хочу повредить маленькому очаровательному демону.

Я всё пытался понять, какого цвета у неё глаза, казавшиеся, то чёрными, то изумрудно-зелёными, то вишнёво-красными? Но она, не останавливаясь ни на секунду, всё посылала мне белозубые улыбки, которые нельзя было назвать иначе, как ослепительными. А потому, наполовину ослепший, я всё никак не мог сосредоточиться на предмете своего любопытства, тем более что волна её каштановых волос, длинных до пят, периодически закрывала ей лицо, особенно при круговых движениях.

– Ваше Величество!

Испуганный бесёнок стрельнул вверх огненной искрой и бесследно растворился в воздухе. Я медленно сжал осиротевшую ладонь в кулак и приложил немало усилий, чтобы подавить желание прибить на месте слугу-демиурга среднего уровня, подошедшего с докладом.

– Простите, Ваше Величество! Прибыло посольство от Её Величества королевы Дестроерных сфер. Прикажете принять, сир?

– Да, прикажу! – ответил я не без раздражения, но, уже успокаиваясь, ведь этот служака ни в чём не был виноват. Это мне следовало быть внимательным.

– Приём в обычном порядке, сир?

– В обычном.

Если бы они явились с объявлением войны, то сперва была бы какая-нибудь провокация. Если бы хотели заключить союз, то явились бы с большой помпой. Но посольство дестроеров прибыло без лишнего шума. Это означало, что вопрос, который они хотят обсудить, незначительный. Или, по крайней мере, не очень масштабный. Потому и приём в обычном порядке.

В таком случае я могу оставаться в домашнем наряде – пурпурной мантии, «львиных» мягких туфлях, коротком горностаевом плаще и в круглой бархатной шапке на которой закреплена лёгкая золотая корона. Вооружение тоже можно ограничить одним рыцарским кинжалом.

(В крайнем случае, королевский посох может служить копьём, а под тронем у меня есть небольшой фехтовальный щит и боевой кистень армейского образца. Но это может понадобиться, только если падёт последняя линия обороны, а такое врядли случится.)

Вот если бы я хотел произвести на послов устрашающее впечатление, то явился бы в золотых латах и со стальной боевой короной на шлеме. Тогда оруженосцы вынесли бы большой королевский меч и положили бы его на специальный столик, стоящий по правую руку от трона. Причём, если бы я был склонен к переговорам, этот меч был бы в ножнах, а если бы собирался диктовать и требовать, то меч сверкал бы обнажённым клинком!

Там есть одна хитрость – на этот клинок с помощью специального зеркала направлены лучи, которые бьют отражённым светом в глаза тому, кто стоит перед тронем. Нет, конечно,

они не ослепляют его совершенно. Что бы это был за разговор такой, если бы посол, проситель или распекаемый придворный постоянно шурился и моргал глазами? Всё придумано так, чтобы обнажённый клинок грозно сверкал, обращал на себя внимание и наводил на мысли о королевском гневе.

А вот если бы я хотел поразить кого-нибудь своим великолепием... Впрочем, парадное одеяние я не люблю. Весит столько же, сколько доспехи, но до бестолковости неудобное. Его словно специально сделали так, чтобы в нём было трудно двигаться. Как будто надел на себя коробку усыпанную бриллиантами! При этом я похож на рождественскую ёлку, которая обрела способность двигаться самостоятельно. Эх, надо дать задание королевским портным разрабатывать на этот случай что-нибудь иное. Попроще, поизящнее, поудобнее. И вовсе не нужно столько сверкучих блестяшек. Я же не ворона, в конце концов!

С такими мыслями я проследовал в малый тронный зал, предназначенный для повседневных приёмов. Рука всё ещё немного зудела, тоскуя о маленькой танцовщице, а в душе осталось нелепое чувство досады. Надо бы выкинуть это из головы, а то не миновать раздражения совершенно лишнего во время решения вопросов государственной важности, даже если они невеликого масштаба.

Но ничего! Когда вся эта ерунда закончится, я объявлю слугам, что отправляюсь отдыхать, а сам в тишине и уединении постараюсь ещё раз приманить бесёнка какими-нибудь сладостями. Ну вот, так-то лучше – я уже улыбаюсь!

Так что там понадобилось дестроерам? Начало церемонии прошло как надо – зычный, красивый голос церемониймейстера, звуки труб, моё торжественное восшествие на трон, общий поклон и всё в таком духе. Увидев улыбку на моём лице, придворные одобрительно зашумели. Ещё бы! Король в хорошем расположении духа, значит, никто не будет под горячую руку казнён и сослан. Шучу, я не тиран, а если что и было, то совсем немножечко – раза два или три, но никак не больше пяти за всё моё правление.

Думаете это много? Но ведь другие монархи позволяют себе угробить или обездолить от десяти до пятидесяти невиновных придворных и слуг в день! Про обычных подданных вообще молчу, что с ними делают, подумать страшно. Вот и сравнивайте! К тому же я всегда беру на себя заботы о семьях пострадавших.

– Величайшему и могущественнейшему Повелителю демиургов от Наиславнейшей королевы дестроеров, жалоба!

Надо быть повнимательнее, я слишком отвлекаюсь на собственные мысли, а посол уже начал зачитывать жалобу. А ведь из-за того, что этот приём идёт по сокращённой программе, (я сам на этом настаивал, когда вносил изменения в этикет), наши с королевой титулы сокращены до минимума. Она, кстати, полностью мои новации одобрила, вопреки возмущению консервативной части обоих наших дворов. Но это означает, что у меня основательно меньше времени, чтобы собраться с мыслями и сосредоточиться. Внимательней!

Суть жалобы проста – мои ретивые демиурги опять понаделали живых миров в сферах нейтральной зоны. Это придвинуло границы нашего королевства к границам дестроеров и сократило нейтральную территорию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.